

Рэндалл, Торговая Гильдия Бриссен и Торговая Гильдия Поллун... каковы отношения между этими тремя сторонами? Играет ли Тенсиль какую-то роль во всем этом? Берн никогда не обращал внимания на Тенсиль, расположенный рядом с Кайлисом и считавший себя священной нацией. Он не знал, что там творилось в то время. И вот теперь Калиану придется выяснять все самостоятельно.

Если дело заключается в торговом противостоянии, то на первый план выйдут деньги либо товары. Если же Бриссенны возжелали вмешаться в дела королевской семьи ради собственной выгоды, значит, эта авария должна была помочь им приобрести нечто ценное... ах!

«Нечто воистину ценное».

Ответ пришел одновременно с этой почти случайно мыслью. Калиан едва заметно улыбнулся.

Все дело в алмазной шахте.

Все части пазла собрались вместе вокруг этих ключевых слов.

Калиан вспомнил разговор, который состоялся между ним и Чейзом еще во времена бытности Берном. Тогда они как раз обсуждали тот инцидент с рухнувшей корзиной.

- Это слишком примитивная ловушка как для намеренного преступления против королевской семьи.

- И зачем, как ты думаешь, это вообще нужно было организовывать? Покушение на члена королевской семьи?

- Ну, принцу-то, конечно, был причинен вред, но... Есть же что-то еще, не так ли, Чейз?

- Хм... кто знает? Но ты все же подумай об этом хорошенько.

Авария была слишком очевидной, простой и глупой. Как будто организатор точно хотел, чтобы все думали, что именно принц был настоящей целью.

У священников «священной нации» не было особых причин жадно собирать алмазы. Вероятно, Тенсиль перепродавал большинство из них соседнему Кайлису. А поскольку торговые гильдии Тенсиль были связаны с Рэндаллом, то они наверняка предпочитали иметь дела с Поллуном, а не с Бриссенами.

Он только сейчас дошел до того верного ответа, до которого Чейз додумался еще тогда. Причина, почему именно Рэндала сделали мишенью, теперь казалась очевидной.

Бриссен пытался обвинить семью Поллун в преступлениях против королевской семьи, чтобы претендовать на коммерческое превосходство в сфере торговли алмазами. А кроме Поллуна в Кайлисе не существовало других настолько же крупных торговых гильдий, которые смогли бы справиться с такой дорогостоящей сделкой, и были бы в состоянии соперничать с Бриссенами.

«Если бы Рэндаллу причинили вред, король Тенсиля определенно вмешался бы. И ведь расследования, как такового, даже не проводилось. Похоже, Леннон все неплохо продумал. Я даже удивлен, если честно»

Обдумав все это, Калиан перевел взгляд на Мелфира. Хотя тот определенно выглядел так, словно хотел бы встретиться с принцем как можно скорее, Калиан не мог этого допустить. Осознав, насколько воистину масштабным должен был стать в итоге этот небольшой, казалось бы, инцидент, он передумал, решив, что все же потребует с Поллуна некую плату за спасение его жизни.

- Передай организаторам мероприятия, что меня на балу сегодня не будет, - тихо произнес Калиан, обращаясь к Яну.

Тот повернулся к принцу с удивленным выражением лица, а затем с беспокойством вздохнул. Глаза Яна не отрывались от печального лица его господина, кажется, не на шутку расстроенного злыми словами Франца.

- Я позабочусь об этом, - поклонился он.

- Я сожалею.

- Не стоит, Ваше Высочество

Ян кивнул, выглядя даже печальнее, чем Калиан. И хорошо, что он никогда не узнает, как же грызли Калиана угрызения совести за столь наглую ложь своему лучшему другу.

* * *

Румейн с недоумением окинул своего посетителя взглядом, снял очки и положил их на стол. Он занимался документами с тех самых пор, как вернулся с верхового выступления.

- Какой неожиданный гость, - едва слышно пробормотал король.

Гость какое-то время стоял молча, а затем неспешно подошел к дивану. Стук каблучков по деревянному полу эхом разносился по всему кабинету, погруженному сейчас в напряженную тишину. Румейн все так же молчал.

И только приличное время спустя король, наконец-то, поднялся со своего кресла. Он начал открывать окна, словно пытаясь изгнать прочь запах Раньери, который начинал заполнять кабинет.

Тук-тук!

В кабинет сунулся великий камергер, бережно удерживавший на вытянутых руках поднос с чаем и закусками.

Румейн отмахнулся от него, жестом и всем своим видом демонстрируя, что это лишнее.

Силика нахмурилась. Король относился к ней, как к нежеланному гостю.

После того, как великий камергер ушел, Румейн медленно подошел к дивану и сел на сиденье напротив Силики. Его лицо и глаза были начисто лишены каких бы то ни было эмоций.

Однако Силика уже привыкла к подобному зрелищу. Он вел себя с ней так постоянно, с тех самых пор, как умерла Фрейя.

- Какое у вас ко мне дело? – ровным, равнодушным голосом поинтересовался Румейн.

- Он всего лишь ребенок. Пожалуйста, прости его за эту глупую выходку. Семейство Бриссен понесет наказание за этот проступок.

Силика стиснула зубы. Она и сама не ожидала, что однажды произнесет эти слова или начнет о чем-то умолять своего отстраненного супруга.

Румейн вскинул брови. До сих пор, что бы ни делал Франц, королева никогда не навещала его лично. Силика никогда не заходила так далеко, и то, что она сейчас сказала, звучало совсем уж неожиданно. Хотя сегодняшняя выходка Франца и вправду была вульгарной и совершенно неуместной, Силика никогда бы не унизилась настолько, чтобы оправдывать его в глазах короля, и тем более – такой ценой.

По крайней мере, в прошлом.

- Простить? И что же я должен простить?

Впрочем, Румейн знал, к чему все эти внезапные изменения в поведении Силики.

Калиан. А если точнее – тот факт, что Алан Манассил встал на сторону Калиана.

Мысли о Калиане напомнили королю о том, что Силика пыталась сделать с его сыном. Он догадывался, к чему все эти разговоры о наказании семейства Бриссен. Вероятно, она считала, что сейчас важнее всего удержать приверженность дворян на стороне Франца. Ибо только так после смерти Калиана его сторонники не перейдут на сторону Рэндалла.

Независимо от того, что ей придется утратить из-за этого «наказания», она наверняка была уверена, что смерть Калиана все возместит.

«Пожалуйста, продолжайте игнорировать этот вопрос»

Румейн усмехнулся, припомнив слова мага. Король с трудом удерживался от того, чтобы схватиться за тонкую шею Силики.

«Он что, смеется?»

Не догадываясь о причине появления этой усмешки, Силика удивленно распахнула глаза. До сих пор Румейн никогда не демонстрировал свои эмоции в открытую. И вот теперь эта улыбка...

Силика сжала в руках свой новый веер.

- Ну что же, хорошо. И какое же наказание вы готовы принять, Ваше Величество?

Естественно, она не собиралась отказываться от своих королевских рыцарей или иных важных придворных благ. Она еще не настолько отчаялась.

- Поскольку нам сегодня довелось узреть воистину запоминающееся шоу, я считаю, что его организатор заслуживает награды, - наконец, произнесла она.

Все шло именно так, как и ожидал Румейн.

- Хах...

Вот что действительно незабываемое шоу.

Силика имела в виду, что позволит Торговой Гильдии Поллун получить некоторое преимущество над Гильдией Бриссен. Румейну предлагалось решить самостоятельно, какую же долю отдать Поллуну, в то время как семейство Бриссен лишь покорно примет решение своего

короля.

- Возьму Франца с собой на сегодняшний бал, - отозвался Румейн.

Он принял предложенные условия.

В конце концов, он был точно уверен в том, что Калиан не умрет.

<http://tl.rulate.ru/book/20853/583991>